
Т. П. УРОЖАЕВА

ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1990-е гг.

Период конца 1980–1990-х гг. в России характеризовался противоречивыми социально-экономическими и политическими преобразованиями, в ходе которых нарастали протестные настроения и действия в обществе. Данная тенденция была характерна почти для всех регионов РФ, в том числе и Иркутской области, в непроизводственной сфере которой социальный протест наиболее интенсивно проявился в сфере народного образования. В протестном движении педагогов и медиков Иркутской области конца XX в. отчетливо прослеживается динамика, которая характеризуется началом социального протеста, его усилением, радикализацией и снижением.

***Ключевые слова:** сфера образования, протестное движение, кризис неплатежей, забастовка, стачка, голодовка.*

Период 1990-х гг. в России характеризовался противоречивыми социально-экономическими и политическими преобразованиями, в ходе которых нарастали протестные настроения и действия в обществе. В Иркутской области в непроизводственной сфере социальный протест наиболее интенсивно проявился в сфере образования. В конце 1980-х гг. сложились предпосылки социального протеста педагогов и были отмечены первые действия протестного характера. Причинами возникновения протеста являлись: низкая заработная плата педагогов; ухудшение социально-экономической ситуации в сфере образования СССР в целом и Иркутской области в частности, вследствие чего в регионе резко возрос отток учителей в другие отрасли.

По мнению Е. С. Оболкина, социальный протест в системе образования региона можно разделить на пять этапов: 1) 1989 г.; 2) 1990–1993 гг.; 3) 1994 г.; 4) 1995–1997 гг.; 5) 1998–1999 гг. Основанием для данной периодизации явились два критерия: 1) фор-

мы социального протеста; 2) требования, выдвигаемые в ходе социального протеста (Оболкин 2009: 206–207). Для первого этапа протестной борьбы учителей Приангарья за свои права было свойственно требование повышения оплаты своего труда. Однако первые акции протеста педагогов в регионе носили локальный характер.

На втором этапе протестная борьба развернулась вокруг президентского указа, то есть приоритетным было опять же требование повышения зарплаты, но специфика этапа заключалась в следующем: во-первых, педагоги требовали повышения на основании данного указа, во-вторых, повысить зарплату должны были до уровня средней зарплаты в промышленном секторе. Основанием считать именно 1990 г. началом нового этапа борьбы работников образования за свои права является состоявшийся в этом году переход социальной напряженности в политическую плоскость.

Третий этап отличался требованием погашения долгов по зарплате педагогам. Кроме того, педагогические коллективы области приняли участие во Всероссийской акции протеста в защиту образования. Для данного этапа характерен оптимизм в протестных действиях и превалирование экономических требований. Значительное увеличение количества акций протеста в сфере образования произошло в 1994 г.

Специфика четвертого этапа заключалась в усилении и радикализации протестной борьбы, которые были связаны с проблемой невыплаты зарплаты, так как кризис неплатежей приобрел тотальный характер. Наряду с экономическими набирали силу и политические требования. Конец данного периода отличался наибольшей радикализацией протестной борьбы, так как приоритет был отдан требованиям политического характера, усилением настроений безысходности, а также участием педагогов региона в локальных акциях гражданского неповиновения. Число данных акций в образовательной сфере области оставалось стабильно высоким с 1995 г. по 1998 г.

Для пятого этапа были свойственны тенденция снижения социальной напряженности и протестных действий в педагогических коллективах области, замена политических требований экономическими. Коллективные действия учителей носили локальный характер, были недостаточно хорошо скоординированы и в большинстве

случаев имели незначительные результаты. Данное снижение социального протеста в сфере образования Приангарья было связано с тем, что в области стабилизировалась и улучшилась ситуация с выплатой заработной платы. Постепенное снижение числа акций протеста педагогов началось еще с 1997 г., а интенсивное снижение количества данных акций произошло в 1999 г.

Если в советский период учителя были сравнительно обеспеченной категорией граждан, относящейся к интеллигенции, то в 1990-е гг. они превратились в бедствующую социальную группу. К примеру, в Иркутской области в 1995 г. средняя зарплата педагогов составляла 33 % от средней в промышленности. К 1999 г. в реальном выражении, с учетом возросших цен, оплата труда в образовании по сравнению с 1990 г. снизилась на 38 % (О состоянии... 1999: 4). Причем заработанные деньги работники системы образования не всегда могли получить вовремя, что было связано с кризисом платежей.

Протестное движение учителей было вызвано в основном постоянными задержками заработной платы. В феврале 1991 г. по инициативе областного комитета профсоюза было рассмотрено, утверждено и подписано двустороннее соглашение по решению социально-экономических проблем педагогов, усилению их социальной защищенности (Из истории... 2000: 45). Далее началась активная борьба работников образования за свои права. В Постановлении от 9 октября 1991 г. коллегия Главного управления народного образования и президиум Иркутского областного комитета профсоюзов приняли решение о поддержке требований трудовых коллективов и поручили профсоюзным комитетам возглавить стачечное движение педагогов. Представители облкомпрофа работников образования неоднократно обращались к губернатору Ю. А. Ножикову, который не всегда мог помочь педагогам в силу бюджетного дефицита на уровне области (Ножиков 1994).

Расчеты показывали, что в январе 1993 г. после введения Единой тарифной сетки (ЕТС) средняя зарплата учителя городской школы составила 71,2 % от среднего заработка в промышленности. Со снятием областных надбавок этот разрыв увеличился и составил всего 39,6 % (Открытое... 1993). Чтобы обеспечить себе сносный прожиточный минимум, педагоги вынуждены были брать полутор-

ную-двойную нагрузку и сверхурочную работу в ущерб своему здоровью, семье, качеству обучения.

С середины 1994 г. стала расти задолженность по заработной плате. Так, в сентябре 1994 г. в г. Усть-Илимске задолженность по зарплате и отпускным составила более 1 млрд рублей. Три школы не работали, проходили заседания забастовочного комитета, где решали, какой же быть забастовке – ограниченной во времени или бессрочной. В ноябре 1994 г. более 60 усть-илимских учителей объявили голодовку в знак протеста против социально-экономического положения в сфере образования. Вслед за этим в адрес областной администрации пришла телеграмма из г. Братска о чрезвычайной ситуации, сложившейся в этой же отрасли. В ней говорилось буквально следующее: «...парализовано содержание школьных учреждений, на грани отключения тепло и свет; прекращено питание детей; задолженность по финансированию составляет 21 млрд руб., в том числе по зарплате – 5 млрд рублей» (В Усть-Илимске... 1994).

В другом индустриальном городе Приангарья – Саянске в ноябре 1995 г. долг по зарплате бюджетникам города достиг 7 млрд руб. Вместо полочки учителя довольствовались мизерными авансами. В знак протеста педагоги отказывались от дополнительных нагрузок – семинаров, отчетов, открытых уроков, составления творческих планов. Было принято решение начать бессрочную забастовку (Стачком... 1995). В июне 1996 г. педагогами г. Усоля-Сибирского было проведено пикетирование здания городской администрации. Учителя были настроены решительно. В случае невыплаты долгов по зарплате они грозили перекрыть Восточно-Сибирскую железную дорогу в районе станции «Усолье-Сибирское». В августе 1996 г. учителя г. Железногорска-Илимского довели до сведения администрации города и области, что в случае невыплаты зарплаты за апрель-май, а также отпускных, детских пособий, торжественная линейка, посвященная началу нового учебного года, может не состояться (К безденежью... 1996).

В середине 1990-х гг. была проведена работа по выполнению распоряжения губернатора от 15.02.95 г. № 49-р «О заключении договоров по осуществлению контроля за своевременной выдачей

заработной платы» (ГАИО. Ф. р-3511. Оп. 1. Д. 277. Л. 112, 170). Однако к апрелю 1995 г. задолженность по заработной плате в сфере образования оставалась столь же существенной (Там же). В 1995–1996 гг. областным комитетом профсоюза учителей были отправлены обращения и письма к Правительству РФ, губернатору Иркутской области, председателю и депутатам Законодательного собрания, администрации области, городов и районов области (Обращение... 1995: 1–2; Бакштановский и др. 1996: 2). В этих посланиях работники образования требовали не только погасить задолженность по заработной плате, но и обратить внимание на кризисное положение всей сферы образования.

Главным событием 1997 г. стало участие педагогов во Всероссийской акции протеста 27 марта под лозунгом «За труд, зарплату и социальные гарантии». В Иркутск съехались представители педагогических коллективов большинства городов области. О бедственном положении говорили посланцы городов Усть-Илимска, Братска, Черемхово, Ангарска. Накануне акции протеста депутаты Заксобрания призвали губернатора Ю. А. Ножикова выступить по областному телевидению. Губернатор отказался и честно признался: «Говорить, что завтра мы выплатим зарплату, когда вижу, что выплатить ее неоткуда, – это обман. Я не могу обманывать людей...» (Богачев 1997).

Серию акций протеста провело в апреле 1997 г. учительство г. Усть-Илимска, не получающее заработную плату с ноября 1996 г. 14 апреля была проведена однодневная предупредительная забастовка, после которой усть-илимцы отправились в Иркутск на встречу с губернатором. Общий долг усть-илимским педагогам на начало апреля 1997 г. составил 12 млрд неденоминированных рублей. Никакого облегчения не сулил им и федеральный трансферт: из 98 млрд рублей, адресованных учителям области, Усть-Илимску не запланировано было ни рубля (Мадьярова 1997). История с захватом усть-илимскими педагогами в апреле 1997 г. заложников – представителей группы «МЕНАТЕП», собственников УИ ЛПК, – обошла страницы многих газет. Столичных пленников продержали в здании городской администрации до тех пор, пока те не подписали платежное поручение на перечисление в бюджет средств, предназначенных на производство (Заруева 1999).

Пик забастовочного движения учителей пришелся на 1998 г. Невеселым выдалось начало сентября для педагогов и школьников Саянска. Ни в одной школе не прозвучал звонок на урок. «Определенности никакой нет, – говорила и. о. начальника ГУО В. П. Анипер. – По крайней мере, первую неделю месяца школы работать не будут. А там будет видно». «Всем нам морально очень тяжело», – делится завуч С. С. Коломеец. – Мы понимаем, что в долгу перед детьми и родителями. Учебную программу все равно придется наверстывать. Учителя знают, что за неявку на работу зарплату им не начислят. Но и мириться с безденежьем не намерены. Отпускные нынче выбили себе буквально с боем – только под угрозой, что не покинем классы, если не заплатят» (Сегодня... 1998).

В сентябре 1998 г. во Дворце культуры г. Ангарска прошли подряд две конференции учителей. И на каждой из них говорилось об одном и том же – о зарплате, которую не видели с мая, о резком сокращении рабочих мест из-за отсутствия финансирования, нарушении КЗоТа, законов о бесплатном медицинском обслуживании и образовании. Участники конференции и их профсоюзные лидеры с болью говорили, что у людей нет денег даже на хлеб, их высаживают из трамваев и автобусов как злостных безбилетников, что они устали от обещаний чиновников всех рангов. Учителя заявили о поддержке Всероссийской акции протеста 7 октября 1998 г. На профсоюзной конференции лидер профкома ангарских учителей О. Серегина заявила, что в случае невыполнения экономических требований учителя оставляют за собой право начать двухнедельную забастовку с 20 октября. На заседании городской Думы было принято решение поддержать ангарчан и принять участие во Всероссийской стачке 7 октября (Ангарчане... 1998).

С каждым днем забастовки учителей принимали все более массовый характер. Как сообщили в областном комитете профсоюза работников образования, к бастующим педагогам г. Усолья-Сибирского и Ангарска присоединились их коллеги из Саянска. В общей сложности простаивали 123 школы с числом работающих около 6 тыс. человек. Печальный рекорд по продолжительности забастовок держали саянские учителя: учебный год здесь начался с запозданием на полтора месяца, и вот новый «тайм-аут» в конце ноября 1998 г.

По сумме задолженности по зарплате перед учителями – около 250 млн рублей – Иркутская область попала в число наиболее неблагоприятных 26 регионов страны. По решению совета председателей городских и районных комитетов профсоюза, в период с 18 по 23 декабря была проведена очередная забастовка (Печальный... 1998). С начала декабря 1998 г. более 10 тыс. школьников области получили «вольную»: началась забастовка в 14 школах г. Усолья-Сибирского. Всего по области (с учетом забастовавших ранее школ г. Усть-Кута) простаивало 127 образовательных учреждений. Рабочие места покинули более 5700 педагогов, что составило примерно шестую часть учительского корпуса. Всплеск забастовочной активности был вызван проведением с 16 по 18 декабря 1998 г. единой областной акции протеста. Однако рост числа забастовок никак не повлиял на состояние бюджета: задолженность перед учителями в 250 млн рублей сохранялась (Мадьярова 1998).

Январь 1999 г. ознаменовался очередным всплеском забастовочной активности учителей. По данным областного комитета профсоюза работников образования, в 193 учебных заведениях области занятия так и не начались. Однодневная акция протеста прошла в г. Усть-Илимске. Проигнорировали начало третьей четверти девять образовательных учреждений г. Усть-Кута. Педагоги ждали зарплаты, которая не выплачивалась с весны. Двухмесячный заработок сумели, что называется, «вырвать» у властей лишь 14 педагогов усть-кутской школы № 7, но какой ценой: 5 января они объявили бессрочную голодовку. Между тем в ряде территорий с проблемой долгов справились. К концу 1998 г. полностью рассчитались с учителями в Братске, Ангарске, Шелехове (Золотухин 1999).

Начавшаяся 27 января 1999 г. трехдневная Всероссийская акция работников образования вызвала новый всплеск забастовочной активности учителей в Иркутской области. По данным областного комитета профсоюза работников образования, коллективы 250 образовательных учреждений (более 4 тыс. педагогов, или примерно каждый седьмой педагог) заявили о своем намерении провести в эти дни забастовку. Наибольшую активность проявили учителя городов Усолья-Сибирского, Саянска, Усть-Илимска. Всего во Всероссийской акции протеста приняли участие 340 учебных заведений Иркутской области (7751 человек), причем 103 школы объяви-

ли бессрочные забастовки (Камека 1999). В г. Усолье-Сибирском педагоги после переговоров с мэрией на предмет погашения долгов пригрозили в случае нарушения условий договора перекрыть движение по Московскому тракту.

Самая массовая и длительная забастовка педагогов г. Железногорска-Илимского завершилась в феврале 1999 г. выплатой части многомесячной задолженности по зарплате. В конце февраля учителя получили 62 % от задолженности, и на начало 1999 г. она составила 13,2 млн рублей. Следующие выплаты состоялись в середине марта (Зарплата... 1999). Полностью погасив задолженность, администрация города имела реальные шансы выйти на режим своевременной выплаты текущей заработной платы.

О «самочувствии» школы, о ресурсах ее здоровья на 1999/2000 учебный год рассказал начальник главного управления общего и профессионального образования Л. А. Выговский: «Не стану скрывать: положение пока далеко от благополучия. В декабре 1998 г. забастовки достигли пика и охватили 23 территории, задолженность по зарплате составляла 270 млн рублей. В их числе такие крупные центры, как Братск, Ангарск, Шелехов... В общей сложности они охватывают до 74 % учительства» (Выговский 1999). К сентябрю 1999 г. оставались территории, где задолженность хоть и существовала, но постепенно сокращалась и была налажена выплата текущей зарплаты.

Поворот к лучшему был связан не только с наметившейся экономической стабилизацией, но и с переменами в системе управления образованием. Представители Усожья-Сибирского, Шелехова, Железногорска-Илимского и других городов отметили несомненную пользу единых совместных планов работы, впервые разработанных в 1999 г. главным управлением и муниципальными органами образования. Дали хороший результат и договоры о сотрудничестве, которые главное управление образования тоже впервые заключило с пятью территориальными администрациями.

В целом учительское протестное движение Иркутской области можно охарактеризовать как движение, набирающее ускорение после трудного поиска своего места в столь радикально меняющейся политической и социально-экономической обстановке. Ни одна профессиональная категория не сталкивалась одновременно с та-

ким комплексом проблем, с каким встретилось учительское движение, особенно в 1996–1999 гг. Резкое уменьшение финансирования системы образования, несвоевременные выплаты заработной платы, инфляция и т. д. выдвинули отраслевые профсоюзные организации в первый ряд общественных формирований, призванных защитить права и интересы педагогов.

Литература

- Ангарчане** готовятся к акции протеста. 1998. *Время* 29 сентября: 2.
- Бакштановский, Ю. А. и др.** 1996. Открытое письмо: Пред. Обкома профсоюзов нар. образования, здравоохранения, культуры губернатору и пред. Законодат. СОБР. Иркутской области с требованием погашения задолженности по выплате зарплаты. *Советская молодежь* 19 октября: 2.
- Богачев, Е.** 1997. Что последует за криком «Долой»? *Советская молодежь* 29 марта: 1.
- В Усть-Илимске** учителю трудно. Да и в Братске не легче. 1994. *Учительская газета* 15 ноября: 1.
- Выговский, Л.** 1999. Школа идет на поправку (Беседа с начальником главного управления общего и профессионального образования Л. А. Выговским). *СМ-номер один* 31 августа: 2.
- Зарплата** в срок – это реальность? 1999. *Прилимые* 20 февраля: 1.
- Заруева, Н.** 1999. Усть-Илим: испытание в два года. *Усть-Илимская правда* 27 октября: 1.
- Золотухин, Ю.** 1999. Школы – под ключ. *Восточно-Сибирская правда* 12 января: 2.
- Из истории** областной организации Профсоюз работников Народного образования и науки РФ / отв. ред. А. И. Сайфутдинов. Иркутск: Иркутский областной комитет Профсоюза работников народного образования и науки РФ, 2000.
- Камека, С.** 1999. Учитель – вечный пасынок бюджета. *СМ-номер один* 26 января: 3.
- К безденежью** не привыкнешь, как к оскорблению. 1996. *Восточно-Сибирская правда* 169/170: 4.
- Мадьярова, Д.**
1997. Жаркий апрель в Усть-Илимске. *Восточно-Сибирская правда* 5 апреля: 3.

1998. «Юрьев день» для школяра. *Восточно-Сибирская правда* 17 декабря: 2.

Ножиков, Ю. А. 1994. «Одну атаку я выдержал» (о протесте учителей): интервью с губернатором Иркутской области Ю. А. Ножиковым. *Учительская газета* 41–42: 1–2.

Оболкин, Е. С. 2009. Социальный протест народного образования в Иркутской области во второй половине 90-х гг. XX в. *Исследования молодых ученых: межвуз. сб.* (с. 205–215). Улан-Удэ: Полиграф.

Обращение работников народного образования и науки Иркутской области к Правительству РФ, администрациям области, городов и районов. 1995. *Восточно-Сибирская правда* 14 декабря: 1–2.

О состоянии образования в Иркутской области. Иркутск: Иркутский областной комитет статистики, 1999.

Открытое письмо участников VII пленума Иркутского областного комитета профсоюзов работников народного образования и науки к Главе администрации Иркутской области Ю. А. Ножикову. 1993. *Учительская газета* 23 февраля: 1.

Печальный рекорд саянских забастовщиков. 1998. *Саянские зори* 2 декабря: 1.

Сегодня деньги – завтра уроки... 1998. *Саянские зори* 2 сентября: 2.

Стачком вместо педсовета? 1995. *Саянские зори* 16 ноября: 2.

Архивы:

ГАИО – Государственный архив Иркутской области.